

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

IV. THE ROLE OF THE STATE IN REGULATING THE ECONOMIC SPHERE

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

О. Ю. Кожукалова

*Кандидат экономических наук, доцент,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. The article reveals the key problems of the Russian industry: its low share in the structure of gross value added, unbalanced structure, low indicators of innovation activity of industrial enterprises and a number of others. Based on the experience of foreign countries, the role of industrial policy in the formation of an effective structure of social production and qualitative improvement of the country's industrial potential is justified. The role of industrial restructuring as an integral part of industrial policy and approaches to the selection of its priority areas are revealed. In conclusion, the author's definition of industrial policy is given.

Keywords: industrial policy; objectives of industrial policy; industrial restructuring; priority areas of industrial restructuring; criteria for assessing the priority of the industry; the structure of gross value added; the structure of the manufacturing industry; innovation activity.

Как известно, ключевыми интенсивными факторами, определяющими долгосрочный экономический рост, выступают повышение качества и эффективности человеческого капитала, основных производственных фондов, технологий, систем управления, рациональное использование сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Несмотря на то, что процесс формирования этих факторов происходит в различных сферах деятельности человека и имеет причинно-следственные связи, всё же можно выделить области, генерирующие их продуцирование, – это образование, научно-техническая деятельность и обрабатывающее производство.

Ведущая роль обрабатывающей промышленности как отрасли материального производства характеризуется, прежде всего, тем, что она, с одной стороны, адаптирует у себя передовые производственные технологии, а, с другой стороны, производя высокотехнологичные инвестиционные товары, способствует развитию технико-технологического потенциала и конкурентоспособности всех других отраслей экономики.

Как свидетельствуют данные официальной статистики (таблица 1) [9], в России доля обрабатывающего производства в валовой добавленной стоимости (ВДС) в 2020 году составила 14,8 %, увеличившись по сравнению с 2014 годом на 1,7 %. При этом отметим, что, например, в 2005 году доля этого сектора экономики в данном показателе составляла 18,3 %.

Таблица 1

**Структура валовой добавленной стоимости по отраслям экономики
(в текущих основных ценах; в % к итогу)**

Показатель	Год							
	2005	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего, %	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	5,0	3,9	4,3	4,3	3,9	3,8	3,9	4,1
Добыча полезных ископаемых	11,1	9,1	9,8	9,6	10,9	13,4	12,9	9,8
Обрабатывающие производства	18,3	13,1	13,8	13,0	13,7	14,4	14,5	14,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3,3	2,7	2,8	2,9	2,9	2,6	2,6	2,6
Строительство	5,3	6,8	6,3	6,4	6,0	5,6	5,5	5,7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	19,3	16,3	15,8	14,7	14,1	13,5	13,0	13,1
Транспортировка и хранение	7,6	6,2	6,7	7,3	7,0	6,6	6,8	6,5
Деятельность в области информации и связи	2,6	2,5	2,5	2,5	2,6	2,5	2,6	2,8
Деятельность финансовая и страховая	3,8	4,5	3,5	4,4	4,4	4,3	4,3	4,9
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	9,9	10,6	10,2	10,2	10,0	9,5	9,8	10,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,2	4,4	4,5	4,5	4,5	4,1	4,3	4,5
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	-	2,0	2,4	2,4	2,4	2,1	2,1	2,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	5,3	8,0	7,7	8,0	7,8	7,5	7,5	8,3
Образование	2,7	3,2	3,1	3,2	3,2	3,2	3,2	3,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,0	3,4	3,2	3,2	3,1	3,3	3,5	3,9
Прочая деятельность	1,6	3,3	3,4	3,5	3,6	3,6	3,5	3,1

В научной статье Н. М. Абдикеев и Ю. С. Богачев отмечают, что «эксперты ОЭСР пришли к консенсусному соглашению по критерию устойчивого развития: структурное ядро оптимальной сбалансированной экономики устойчивого развития формируется обрабатывающей промышленностью (порядка 20 %), сферами финансов (25 %) и услуг (22 %)» [6, с. 132]. В России же, как отмечено выше, доля обрабатывающих производств составила в 2020 году лишь 14,8 %.

Если рассмотреть структуру обрабатывающей промышленности (таблица 2) [9], то можно увидеть, что наибольший вклад в формирование её доли в ВДС в 2020 году, как и во все предыдущие анализируемые годы,

вносили всего 4 отрасли: производство металлургическое (3,0 %), производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий (2,1 %), производство кокса и нефтепродуктов (2,1 %), производство химических веществ и химических продуктов (1,0 %). Доля остальных отраслей обрабатывающего производства очень мала и в большинстве случаев не превышает 0,5 %.

Таблица 2

**Структура валовой добавленной стоимости по обрабатывающим производствам
(в текущих основных ценах; в % к итогу)**

Показатель	Год							
	2005	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего по отраслям экономики	100	100	100	100	100	100	100	100
Обрабатывающие производства	18,3	13,1	13,8	13,0	13,7	14,4	14,5	14,8
Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	2,8	2,0	2,0	2,1	2,0	2,0	2,0	2,1
Производство текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи	0,4	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3
Производство бумаги и бумажных изделий	0,3	0,2	0,3	0,4	0,3	0,4	0,3	0,3
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Производство кокса и нефтепродуктов	3,9	2,5	2,1	1,9	2,1	2,8	2,7	2,1
Производство химических веществ и химических продуктов	1,2	0,8	1,2	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,4
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Производство проч. неметаллической минеральной продукции	0,7	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6
Производство металлургическое	3,3	2,0	2,5	2,3	2,3	2,4	2,5	3,0
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,4	0,6	0,7	0,9	0,8	0,8	0,8	0,9

Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	0,6	0,6	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
Производство электрического оборудования	0,2	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,2	0,3
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	1,1	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	0,5	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4
Производство проч. транспортных средств и оборудования	0,2	0,9	1,1	0,6	0,9	0,8	0,8	0,9
Производство мебели, проч. готовых изделий	0,8	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Ремонт и монтаж машин и оборудования	0,4	0,4	0,3	0,5	0,6	0,5	0,6	0,6
Остальные отрасли экономики	81,7	86,9	86,2	87,0	86,3	85,6	85,5	85,2

Отсутствуют и положительные тенденции в инновационной и научно-технологической сферах развития промышленности. Как свидетельствуют статистические данные [11], доля инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства в период с 2014 года по 2019 год снизилась с 8,2 % до 6,1 %. Доля инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме экспорта товаров (работ, услуг) организаций промышленного производства за этот период снизилась с 11,5 % до 5,2 %. Доля новых для мирового рынка инновационных товаров (работ, услуг), в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства в период с 2014 года по 2019 год увеличилась с 0 % до 0,3 %, что, однако, не обозначило сколь-нибудь значимого восхождения тренда.

Интенсивность затрат на технологические инновации организаций промышленного производства, незначительно увеличившись в 2013 году до 2,2 %, снизилась в 2014 году до 2,1 % и в дальнейшем продолжала снижаться, составив в 2019 году 1,6 %, вернувшись в состояние, соответствующее 2011 году.

Совокупный уровень инновационной активности организаций промышленного производства в период с 2014 года по 2016 год незначительно снизился с 10,9% до 10,5 %. Начиная с 2017 года для расчета этого показателя стала применяться новая методология, в соответствии с которой значение показателя в соответствующий год составило 17,8 %, что эквивалентно 10,6 % по старой методологии и соответствовало показателям 2015-2016 годов. В 2018 году совокупный уровень инновационной активности организаций промышленного производства продолжал снижаться и в

2019 году составил 15,1 %, что ниже не только сопоставимого показателя 2017 года на 2,7 %, но и показателя 2010 года.

Таким образом, можно полагать, что российская промышленность, в том числе обрабатывающая, имея низкий вклад в формирование ВДС, несбалансированную структуру и низкие показатели инновационной активности, не соответствует критериям устойчивости и не обладает достаточным потенциалом для решения национальных задач, сформулированных в государственных стратегических документах [см. 2, 3, 4, 5].

В решении задач вывода российской промышленности на новый качественный уровень нельзя недооценивать роль государственной промышленной политики. Как известно, в России правовое регулирование этой сферы осуществляется Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации», целевыми установками которого являются «формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития; обеспечение обороны страны и безопасности государства; обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан Российской Федерации» [1].

При этом в данном законодательном акте промышленная политика определяется как «комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции» [1].

На наш взгляд, промышленная политика, не может рассматриваться в отрыве от общих целей социально-экономического развития страны, напротив, её задача – обеспечить их достижение.

С точки зрения рассматриваемой в данной статье проблемы, можно выделить три уровня основных целей социально-экономического развития России:

1 уровень:

1.1. повышение качества жизни населения (комплексный показатель);

1.2. обеспечение экономической и военной безопасности страны;

1.3. гармонизация экономических отношений с мировым сообществом.

2 уровень:

2.1. приближение к высокоразвитым странам по величине ВВП на душу населения;

2.2. формирование эффективной структуры ВВП;

2.3. достижение социально-экономической стабильности в обществе.

3 уровень:

3.1. пропорциональное и эффективное развитие отраслей промышленности и развитие новых высокотехнологичных производств;

3.2. насыщение внутреннего рынка отечественными высококачественными товарами с высокой добавленной стоимостью;

3.3. достижение высокого удельного веса высокотехнологичной продукции в общем объёме экспорта;

3.4. обеспечение оптимальных темпов обновления продуктов и технологий и формирования их конкурентных преимуществ;

3.5. развитие промышленной инфраструктуры;

3.6. обеспечение высокого уровня занятости и производительности труда.

Цели первого уровня являются общими установками и формируют цели последующих уровней. Они характеризуют достижение желаемых рубежей качественного развития общества. Цели второго уровня представляют собой укрупненные направления социально-экономического развития страны для достижения целей первого уровня.

Цели промышленной политики преимущественного находятся в третьей группе и органически вписываются в каждую группу выше стоящих целей. С учётом современного состояния обрабатывающей промышленности России, их можно определить как повышение эффективности и конкурентоспособности промышленного производства на внутреннем и внешних рынках, переход в стадию подъёма на основе формирования технологического уклада, адекватного современным мировым достижениям науки и техники, а также изменениям общественных и индивидуальных потребностей. Очевидно, что от успешного выполнения поставленных целей развития перед промышленностью будет напрямую зависеть выполнение целей верхних уровней.

Необходимо иметь в виду, что формирование чётко очерченных целей ещё не гарантирует достижение положительного конечного результата. Наряду с формированием целей и определением с какого на какой уровень следует перевести управляемую систему, необходимо, во-первых, определить и отработать траекторию движения из начального в новое состояние. Эта траектория может не быть оптимальной, но она обязательно должна быть ясной как для управляющей, так и для управляемой системы. И, во-вторых, необходимо задать скорость движения по этой траектории. Отсюда можно полагать, что в качестве обязательных элементов достижения целей необходимо принимать четко сформулированные задачи и оптимальные механизмы реализации последних, которые, по сути, и могут задать те необходимые направление и скорость движения по избранной траектории развития.

Опираясь на анализ экономической практики развитых стран, в качестве первостепенных задач, способствующих достижению целей промышленного развития, выделим следующие:

1) развёртывание процесса реструктуризации промышленности;

2) поощрение отраслей и организаций, производящих реально и потенциально конкурентоспособную продукцию, как и приводящих к появлению на рынке принципиально новых товаров (услуг), улучшению их потребительских свойств и эксплуатационных характеристик, а также созда-

ние условий для повышения устойчивости промышленности к конъюнктурным колебаниям на мировых товарных рынках.

Реструктуризация промышленности является обязательной подсистемой промышленной политики на том или ином этапе исторического развития любой экономической системы. Анализ международного опыта показывает, что сам этот процесс является специфичным и имеет отличия в любой отдельно взятой стране, вызванные различием достигнутого уровня развития производительных сил.

Процесс реструктуризации промышленности – понятие достаточно широкое. Исследуя различные подходы к этому экономическому явлению, обобщенно его можно представить как структурные изменения на региональном, межотраслевом и внутриотраслевом уровнях, а также на уровне организаций (фирм), направленные, прежде всего, на перераспределение ресурсов и ликвидацию барьеров, препятствующих мобильности и росту эффективности факторов производства.

Поскольку реструктуризация промышленности выступает структурообразующим звеном промышленной политики, постольку она строится на схожих принципах, что и последняя. Сформулируем их следующим образом:

- 1) регулирующая деятельность государства, направленная на повышение экономической, в том числе инновационной, активности, инициативности рыночных агентов;
- 2) реализация селективного и приоритетного подходов;
- 3) последовательность и согласованность этапных задач реструктуризации промышленности;
- 4) повышение эффективности (производительности) экономических факторов развития промышленного производства.

Главные задачи реструктуризации – устранение непроизводительных звеньев, стратегическая адаптация и организационное обновление. Стимулирование сдвигов в отраслевой структуре производства приводит, как известно, к увеличению удельного веса одних отраслей и снижению других, отражая тем самым формирование новой структуры, приспособленной к структуре рыночного спроса, реальным потребностям общества и условиям конкурентоспособности. Одновременно претерпевает значительные изменения и территориальное размещение производства, в результате чего усиливается дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития. Последнее обстоятельство, как правило, требует принятия дополнительных мер со стороны правительства.

Реализация реструктуризации промышленности сводится, в конечном счёте, к переносу центра тяжести с поддержки отраслей, утративших сравнительные преимущества, на отрасли перспективные, обеспечивающие максимальный мультипликативный эффект. В этих условиях возрастает необходимость выбора приоритетов.

В поиске приоритетных направлений реструктуризации промышленности нельзя обойти вниманием, разработанную видным французским

учёным Франсуа Перру (Perroux F.), теорию экономики доминирования, которая до сих пор успешно применяется во многих промышленно развитых странах.

Главное внимание Ф. Перру привлекают отрасли промышленности, которые развиваются быстрее, чем вся экономика – это «отрасли-моторы, движущие силы экономического прогресса». Все, что тормозит их развитие, тормозит экономический рост страны. Есть также, по определению Ф. Перру, новейшие отрасли, которые совершенствуют другие отрасли (электроника) или «подготавливают массовые нововведения в будущем (атомная энергетика)» [12]. Именно развитие этих «отраслей-моторов» и должно быть целью избирательной политики правительства.

«Отрасли-моторы», по мнению Ф. Перру, заслуживают внимания ещё и по другой причине. Как доминирующие единицы, они обладают мощным «эффектом увлечения», повышая масштабы и темпы экономического роста и модифицируя структуру всей национальной экономики. «Эффект увлечения» присущ не только отраслям промышленности, но и инвестициям в научные разработки.

Доминирующая единица с мощным «эффектом увлечения» представляет собой своеобразный «полюс роста», он порождает «эффект агломерации», объединяя дополняющие друг друга виды деятельности в одном месте. «Полюсы роста», под которыми можно понимать и фирму, и отрасль, и комплекс отраслей, обладающих сильным «эффектом увлечения», образуют «зоны развития» в регионе или стране. Франсуа Перру считает, что важнейшая задача экономической политики государства заключается в создании таких «полюсов роста» и сознательном управлении средой распространения их эффекта. Он подчеркивает, что понятие «полюсы роста» не просто теоретическая конструкция; оно приобретает ценность только тогда, когда становится «инструментом анализа и средством политики» [13].

Опыт зарубежных стран в выработке индустриальной политики показывает, что критерии оценки приоритетности отрасли включают в себя, как правило, шесть составляющих:

1. Экспортный потенциал. Продукция предприятия должна демонстрировать возможности быстрого наращивания экспорта, базируясь на сравнительных преимуществах национальной экономики. При этом рассматриваются и оцениваются перспективы усиления конкурентоспособности данной отрасли на внешнем рынке. Для этого составляются прогнозы рыночной конъюнктуры на мировом рынке применительно к той или иной продукции, определяются долгосрочные тенденции роста и т.д.

2. Перспективы спроса на продукцию на внутреннем рынке. Отбор таких приоритетов осуществляется в рамках стратегии импортозамещения для смягчения зависимости экономики страны от экспорта посредством роста внутреннего спроса. Для оценки применяются в основном традиционные методы определения эластичности спроса на продукцию по доходу:

чем быстрее развивается национальная экономика, тем выше спрос на продукцию рассматриваемой отрасли на внутреннем рынке.

3. Развитие нации в целом. Приоритетная отрасль промышленности должна содействовать достижению более высокой стадии индустриального развития.

4. Минимальная зависимость от импорта сырья и энергии. Эти приоритеты вписываются в программы по снижению ресурсоёмкости промышленного производства. Сюда относят отрасли, повышающие объём и удельный вес условно-чистой продукции в общем объёме промышленного производства. Развитие таких отраслей способствует долгосрочной перспективе конкурентоспособности.

5. Минимизация дефицита в торговом балансе страны.

6. Благоприятный внешний эффект. Отрасли, развитие которых ведёт к повышению эффективности производства в других секторах (отраслях) экономики, могут быть причислены к приоритетным.

При отборе конкретных «точек роста» в России и отнесении их к приоритетам развития национальной промышленности, следует учитывать такое возможное и, пожалуй, обязательное ограничение как недопустимость создания монополий (кроме экономически оправданных).

Важно отметить, что определение круга приоритетных отраслей и отдельных производств может оказаться бесперспективным, поскольку, во-первых, список их оказывается очень длинным, и, во-вторых, в современных условиях приоритеты производства практически определяются поведением частного инвестора, которые зачастую не совпадают с общенациональными. Поэтому провозглашение приоритетности отдельных отраслей обычно сопровождается максимальным привлечением в них частных инвестиций с определением степени государственной поддержки. Кроме этого, при разработке стратегии становления национальных производительных сил чётко определяются те сферы, где главной линией развития может стать импортозамещение на базе реконструкции имеющихся и создания новых мощностей, а где, из-за нецелесообразности затрат (на ближайший период или в перспективе), необходимо углубленное сотрудничество с другими странами и взаимовыгодное использование их производственного потенциала.

Следующим обязательным звеном, определяющим, в конечном счёте, эффективность процесса реструктуризации как на микро-, так и на макроуровне, выступают количественные и качественные характеристики факторов производства. Анализ мировой практики построения промышленной структуры показывает, что оно осуществляется с позиций наиболее эффективного использования и повышения отдачи экономических ресурсов – трудовых, технико-технологических, инновационных, финансовых, – в том числе, через совершенствование организационно-правовой структуры. Подчеркнём, что только за счет роста производительности перечисленных факторов производства можно достичь устойчивых темпов эконо-

мического роста и лидирующих позиций в мировой экономике. Так, опыт зарубежных стран (послевоенной Японии, государств Западной Европы, США) свидетельствует, что большое внимание, уделяемое, например, проблеме производительности труда в периоды экономического кризиса, способствовало успешному преодолению экономических трудностей. По имеющимся оценкам, вклад производительности труда в экономический рост этих стран на первоначальных этапах перехода к постиндустриальному обществу составлял от 70 до 100 %; по мере продвижения по пути постиндустриального развития этот вклад хотя и снижался, но оставался доминирующим [7, 10].

Ещё одним примером могут служить Новые Индустриальные Страны Юго-Восточной Азии (НИС ЮВА). По мере создания определенных экономических предпосылок, таких как, высокая норма накопления и уровень платежеспособного спроса, трансформация накоплений в инвестиции, в промышленной политике был сделан упор на повышение эффективности и максимальной результативности технико-технологических параметров производства. Благодаря этому стал возможным переход этих стран к инновационной модели развития. В целом же в процессе индустриализации НИС ЮВА исследователи выделяют четыре этапа: (1) развитие импортозамещающих отраслей; (2) создание экспортного потенциала и базовых отраслей; (3) развитие наукоемких отраслей; (4) интеграция в мировое хозяйство [8, с. 441].

Вообще на современном этапе развития мировой экономики возрастает роль именно инновационно-структурных сдвигов. В развитых странах они стали органической частью воспроизводственного процесса и составляют единый цикл: «производство – инвестиции – инновации – реструктуризация», обеспечивая тем самым нарастающую отдачу факторов производства и интегральный эффект на экономику в целом.

На наш взгляд, Россией может быть использован успешный зарубежный опыт взаимодействия государства и бизнеса в инновационном процессе. Функция государства состоит, прежде всего, в разработке программ-ориентиров стимулирования производства высокотехнологичной продукции, создании и финансировании научно-технических (инновационных) центров и банков данных, а также в организации и финансировании на паях с частными компаниями временных ассоциаций по разработке конкретных технологий и видов продукции. По мере приближения к этапам опытно-конструкторских работ и производства, взаимодействие государства с частными компаниями становится всё теснее и, наконец, ведущая роль переходит к последним. Таким образом «подстегивается» темп внедрения нововведений, проходят проверку рынком множество вариантов и отбираются лучшие. В процессе такого движения функций государственно-частной структуры по созданию инновационного продукта, государство и частные фирмы действуют как равноправные партнеры при строгом со-

блюдении для фирм принципа добровольности и экономической заинтересованности.

Как показывает международный опыт, проблема повышения эффективности производства может быть решена только в результате активного взаимодействия всего комплекса макро- и микроэкономических факторов, в том числе: использования достижений научно-технического прогресса; прогрессивных изменений в структуре общественного производства и занятости; улучшения качества человеческого капитала; существенного роста инвестиционной и инновационной активности; улучшения организации производства и управления им.

Механизм реализации поставленных целей и решаемых задач промышленного развития представлен системой прямых и косвенных регуляторов, определяемых государством. Они достаточно известны и широко применяются во всех странах. Например, составной частью стратегии правительств НИС ЮВА были широкие льготы для новых и новейших отраслей. Фирмам перспективных отраслей на выгодных условиях предоставлялась иностранная валюта для покупки оборудования, налоговые льготы (прямые и косвенные), пониженные импортные тарифы на сырьё и запасные части. Предусматривались льготы в области коммунального обслуживания и пониженные требования к охране окружающей среды, устанавливались различные монопольные права. Традиционным отраслям налоговые и кредитные льготы предоставлялись только с целью свёртывания или перепрофилирования производства. При сохранении предприятиями этих отраслей прежнего профиля производства, они оказывались под жестким финансовым прессингом (им ограничивалось получение банковского кредита для расширения производства).

Модель промышленного развития НИС ЮВА позволила им не только осуществить индустриализацию более быстрыми темпами, чем другим странам (в том числе и промышленно развитым), но и обошлась дешевле для госбюджета, проходила с меньшими социальными издержками.

Как представляется, всестороннее изучение мирового опыта, его критическое осмысление и адаптация в российской практике могут ускорить «догоняющее» развитие отечественной промышленности.

В заключение, в контексте проблематики данной статьи, следует дать авторское видение понятия «промышленная политика» применительно к конкретно-историческому периоду развития промышленности России. По мнению автора, под промышленной политикой следует понимать систему намерений и действий государства по совершенствованию структуры и организации общественного производства, качественному наращиванию промышленного потенциала и переходу на инновационную модель промышленного развития.

Именно форсированный переход российской промышленности на инновационный путь развития способен создать задел для дальнейших ре-

структуризационных мероприятий и движения в сторону мировых трендов в социальной, экономической и научно-технологической сферах.

В российских условиях, по мнению автора, стратегическая инициатива государства по решению задач развития промышленного потенциала страны должна быть подкреплена консолидацией научного и бизнес-сообщества, их активным привлечением и включением в этот процесс. Для этого государству необходимо создать действенный механизм, формирующий условия для инновационной продуктивности российской науки и реализации рыночного потенциала инноваций в промышленности. Именно триединство – государство, наука, бизнес – должны явиться структурным базисом, запускающим инновационный тип развития российской промышленности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О промышленной политике в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант-Плюс». Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 30.08.2021)
2. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 30.08.2021)
3. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 30.08.2021)
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 30.08.2021)
5. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 № 474 «О национальных целях Российской Федерации на период до 2030 года» // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 30.08.2021)
6. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С. Выбор стратегических направлений повышения конкурентоспособности и совершенствование механизмов государственного регулирования // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. № 3. Т. 211. С. 126-145. Стр. 132 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-strategicheskikh-napravleniy-povysheniya-konkurentosposobnosti-promyshlennosti-i-sovershenstvovanie-mehanizmov> (дата обращения: 28.08.2021)
7. Кардашевский В., Шестакова Г. Повышения уровня жизни можно достичь только за счет производительности // Экономист. – 1999. – № 8. – С. 23 – 27.
8. Мировая экономика: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. И.П. Николаевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 510 с. – С. 441.

9. Национальные счета. Произведённый ВВП. Структура валовой добавленной стоимости по отраслям экономики // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 28.08.2021)
10. Семенов А. Основа экономического роста // Экономист. – 1999. – № 2. – С. 21 – 22.
11. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения 01.08.2021)
12. Perroux F. Le IV Plan Francais (1962 – 1965). – P., 1963. – P. 20, 82.
13. Perroux F. L'economie du XX siecle. – P., 1961. – P. 168.

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

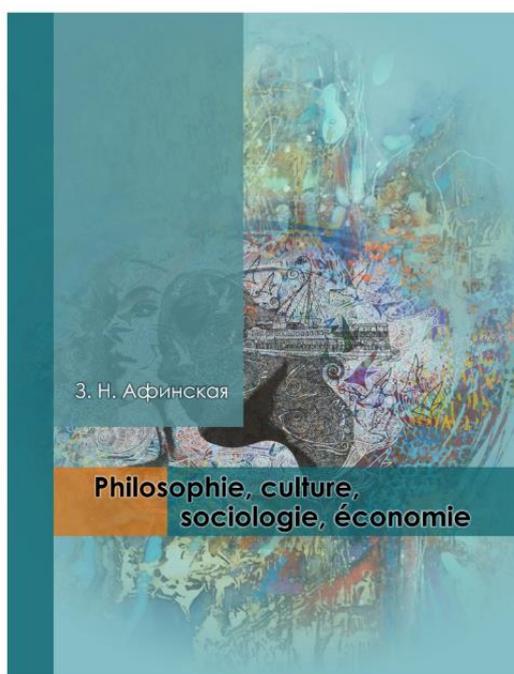
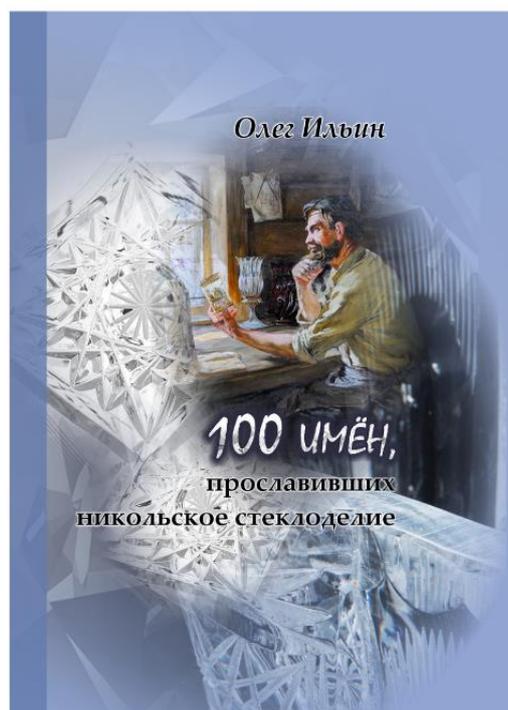
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору